

Тон Су Чи был расслабленным, однако в его манере держаться сквозила властность человека, привыкшего доминировать. Бармен, заколебавшись лишь на мгновение, всё же принял карту и провёл оплату. Су Хуэйи смущённо теребил пальцами край стола. Ох, мамочки... что-то здесь не так. Разве не он сам пригласил Су Чи, пообещав угостить его? Как же вышло так, что Су Чи, едва перешагнув порог, сразу выложил карту и всё оплатил? Неужели он, Су Хуэйи, — какой-то четырехлапый пожиратель золота?

После того как Су Чи расплатился, они втроем выбрали другой, более тихий столик. Су Хуэйи, пытаясь исправить положение, предложил:

— Братья, что будете пить? Я угощаю.

Су Чи, скрестив руки на груди, откинулся на спинку дивана. Его слова почти не отличались от тех, что ранее сказал Су Цзяньчэнь:

— Даже если угостишь, это всё равно будут деньги, данные отцом.

Су Хуэйи припомнил ту самую партию «Куньцзю» и ответил:

— Тогда, когда я сам заработаю денег, снова приглашу вас.

Су Чи ответил «как знаешь», а сидевший рядом Су Цзяньчэнь вытаращил глаза:

— Ты говорил мне совсем не это!

Су Хуэйи добродушно похлопал его по плечу:

— Не будь таким однообразным.

— ...

После того как они выбрались из бара, семья собралась вместе, чтобы пообедать. Су Цзитун и Юй Синьянь планировали отдохнуть после обеда, Су Цзяньчэнь, вспотевший за утро, собирался пойти в номер принять душ, а у Су Чи намечалась видеоконференция.

Пользуясь тем, что никто за ним не следит, Су Хуэйи под предлогом посещения оздоровительной зоны улизнул на частный пляж. Из-за простуды ему строго запретили гулять на морском ветру, но сейчас ветерок был слабым, и ему просто хотелось взглянуть на море и немного расслабиться в одиночестве. Всё-таки, раз скоро приедет третий брат, впереди его ждёт ещё более тяжёлая жизнь.

Вода на этом частном пляже была почти тёмно-синей, волна за волной разбивались о берег, превращаясь в белую пену, омывающую мелкий мягкий песок. Береговая линия извивалась, уходя вдаль, и там, под лучами солнца, отражались золотисто-белым блеском массивные прибрежные рифы. Су Хуэйи боялся, что его хватят, поэтому не решился уходить далеко — он сел на самом краю пляжа, рядом с главной дорогой, чтобы в любой момент можно было сбежать.

Солёный морской ветер ударил в лицо, принес с собой запах набегающих волн. Су Хуэйи от яркого солнца прищурился, став похожим на разомлевшую после сна кошку. Он не знал, сколько времени просидел вот так, свернувшись калачиком, когда на асфальтированной дорожке позади него послышался звук вращающихся колёсиков, который становился всё ближе.

Сначала он не обратил на это внимания, пока звук не стих прямо у него за спиной.

Су Хуэйи открыл глаза и обернулся.

Человек, пришедший сюда, стоял позади, катя перед собой чемодан, и подбрасывал в пальцах монету.

Дзынь...! Монета подлетела вверх, перевернулась в воздухе, и серебряный отблеск заиграл на солнце.

Морской ветер стал сильнее, и полы лёгкого плаща вошедшего затрепетали за спиной.

Монета внезапно упала в ладонь.

Су Хуэйи увидел, как в зрачках человека отразился блеск монеты, а уголки его губ изогнулись в игривой, своенравной улыбке.

— Слышал, ты очень по мне скучал?

В сердце Су Хуэйи сработала тревога: это Су Тин!

Расстояние между ними сократилось до нескольких шагов. Узкие глаза Су Тина слегка изогнулись, холодная белая кожа сияла на свету, а каштановая чёлка, спадавшая на глаза, придавала его облику нотку дерзости. Он внимательно изучал черты лица Су Хуэйи с лёгким, ленивым интересом.

— Есть что сказать?

Су Хуэйи пробормотал:

— Не верю слухам, не распространяю слухи.

Су Тин:

— ...

Су Тин прищурился, разглядывая его довольно долго:

— Прошёл всего месяц, почему мне кажется, что ты стал другим?

Су Хуэйи осторожно ответил:

— Я...

Вдруг его макушку взлохматили. Пальцы Су Тина, с выраженными суставами, прошлись по волосам, а кончики, слегка согнувшись, закрутили прядку, торчавшую вверх.

— Гляди-ка, уже заколосился.

Су Хуэйи:

— ...Оказывается, он имел в виду это.

Су Тин убрал руку, поставил чемодан перед Су Хуэйи и спрятал руки в карманы:

— Пошли, братишка~

Су Хуэйи понял намёк, взял чемодан и двинулся вперёд. Су Тин вёл себя дружелюбнее всех из трёх братьев, но Су Хуэйи знал, что большую часть этого занимает простое подтрунивание. Су Чи предупреждал прежнего владельца тела, Су Цзяньчэнь испытывал к нему отвращение, а Су Тин просто воспринимал его как забаву — если есть интерес, можно поиграть пару раундов, если нет — можно просто отмахнуться, как от надоедливой мухи.

Су Хуэйи, обдуваемый морским ветром, почувствовал, что он — словно та самая лёгкая муха, которую так просто сдуть прочь. Колёса чемодана глухо гремели по асфальту, и через несколько минут они вошли в главные ворота. Су Тин небрежно следовал за Су Хуэйи, оглядываясь по сторонам; каштановые пряди волос развевались на ветру, открывая чистый лоб и правильные, красивые черты лица.

Монета в его пальцах то взлетала, то вращалась, то падала. Су Хуэйи мельком взглянул: каждый раз она приземлялась на ладонь «орлом», какое-то необъяснимое везение.

Мимо проходила пара; девушка не удержалась, обернулась, чтобы посмотреть ещё раз, но её тут же увлёк за собой за руку парень.

— Ты на кого смотришь?

— Те два парня только что были такими красивыми. Оба выглядят покладистыми, но один кажется по-настоящему послушным, а второй — такой скрытый манипулятор...

— Тц! Ну и наблюдательная же ты!

— ...

«Это же и так очевидно», — подумал про себя Су Хуэйи.

Они прошли через придомовой садик, вошли в холл, где мраморный пол сиял, как зеркало, и звук колёсиков наконец-то стал тише.

У самого уха послышалось горячее дыхание. Су Хуэйи повернул голову и увидел, что Су Тин усмехается:

— Они все сейчас в комнатах, значит, ты пришёл встретить именно меня?

Су Хуэйи помолчал секунду:

— Это вышло случайно.

— ...

И его хохолок на голове снова дёрнули.

Пройдя по коридору около десяти метров, они оказались у нужной двери. Су Хуэйи подтолкнул чемодан к порогу и повернулся к Су Тину:

— Забронировали люкс, третий брат, ты и второй брат будете жить вместе.

Су Тин сразу уловил суть:

— О, значит, ты будешь жить с первым братом?

Су Хуэйи без колебаний подставил второго брата:

— Потому что второй брат сказал, что не любит жить с другими людьми.

Он сделал акцент на слове «людьми».

У Су Тина дёрнулся угол рта, он похлопал его по голове:

— Умница, третий брат получил твою жалобу.

Видя, что тот уже собирается стучать, Су Хуэйи тут же поспешил ретироваться. Вернувшись в номер, он застал Су Чи — тот уже закончил видеоконференцию и мыл фрукты на кухонном острове.

— Куда бегал?

— Третий брат приехал, — Су Хуэйи попытался запутать следы и переключить внимание: — Только что вернулся в комнату.

Су Чи дал стечь воде с фруктов, сложил их в тарелку и вернулся к главному:

— Значит, ты ходил встречать младшего? — он бросил на него многозначительный взгляд. — Всё-таки третьего брата любишь больше всех.

Су Хуэйи понял, что сам себя загнал в ловушку:

— ...

Разобрав багаж, Су Тин сказал, что хочет поплавать во второй половине дня. Учитывая, что Су Хуэйи всё ещё не поправился после простуды и не мог пойти на пляж, Су Цзитун предложил сначала поплавать в бассейне при санатории.

Обычно все переодевались в плавки прямо в своих номерах, а потом шли к бассейну. Су Хуэйи в воду не собирался: он сидел в гостиной в футболке и шортах, дожидаясь Су Чи.

Не прошло и много времени, как дверь спальни тихо щёлкнула. Су Хуэйи поднял взгляд.

В тот момент, когда Су Чи вышел из спальни, всё убранство комнаты тут же превратилось в размытый фон. Его конечности были пропорциональными и длинными, рубашка была распахнута, открывая пресс. Чёрные плавки доходили до середины бедра, плотно облекая линии тела, подчёркивая их упругость и плавность. Даже с мужской точки зрения это было невероятно эстетично.

Су Хуэйи не отрываясь смотрел на его кубики пресса, испытывая дикую зависть.

— На что ты смотришь?

Су Хуэйи вздрогнул, неохотно отведя взгляд, и, желая ответить тем же, приподнял край своей футболки, демонстрируя живот:

— Первый брат, я тоже хочу пресс.

Су Чи обвёл взглядом его тонкую талию:

— И что с того, что ты мне это говоришь? Думаешь, я могу тебе свой пересадить?

— ...Нет, — Су Хуэйи поник, опустив голову. — Второй брат когда увидел, сказал, что я — дохляк.

Су Чи нахмурился:

— С чего это младший такое говорит?

Су Хуэйи с негодованием:

— Вот именно!

Су Чи:

— Ты же так хорошо питаешься, должен быть хотя бы пухлым цыплёнком.

Су Хуэйи:

— ...

В санатории было пять бассейнов: два больших и три маленьких, все они располагались рядом. В одном из больших бассейнов были установлены водные аттракционы, так что издали были видны горки и площадка для сёрфинга.

Все шестеро членов семьи Су направились к бассейнам. По пути Су Хуэйи семенил позади Су Чи, не отставая ни на шаг, словно маленький цыплёнок. Су Тин, заметив это, приподнял бровь и помахал рукой, будто собирался не поздороваться, а дарить новогодний подарок:

— Малыш, иди-ка сюда, поплаваем вместе с третьим братом.

Су Хуэйи вздрогнул — он боялся, что если подойдёт, с ним будут не плавать, а играть...

Он тут же спрятался за спину Су Чи и ткнул того пальцем в спину: «Первый брат, помоги, загороди меня!»

Спина Су Чи напряглась.

Следом за этим Су Чи вытянул его из-за спины. Видя, как Су Тин собирается протянуть руку и выудить его, Су Хуэйи вцепился в Су Чи, не желая отпускать.

Су Хуэйи вытаращил глаза: «Первый брат!!!»

Су Чи: ...

Су Тин остановил движение, перевёл взгляд с одного на другого, вид у него был весьма озадаченный.